

ЭКОНОМИКА

Тапочки ДЛЯ ПОКОЙНИКОВ Таможенного союза

Запутавшиеся в своих проблемах лидеры стран СНГ пытаются решить их, заключая бесконечное количество самых разных договоров о взаимном сотрудничестве. Их уже было подписано великое множество, никто и не помнит, сколько. Результатов нет. И не будет.

Еще один договор

В своем очередном Послании «городу и миру» Нурсултан Назарбаев заявил: «Создание Таможенного союза с Россией и Беларусью – это прорыв всех казахстанских интеграционных инициатив... Полагаю, что уже сейчас нашим предпринимателям важно правильно оценить появление новых возможностей». О каких «новых возможностях» говорил президент? Представляется, что он довольно смутно представляет положение как в экономике своей страны, так и в экономиках соседних государств. В противном случае об этих «новых возможностях» он даже не заикался бы.

Таможенный союз (ТС) России, Казахстана и Белоруссии, начал действовать с 1 января 2010 года. Он призван обеспечить единый ввозной тариф на товарооборот между этими странами. Чуть не с придыханием говорится, что означенный союз позволит странам, в него входящим, увеличить ВВП на 15%. На чем эти расчеты основаны, не сообщается. Зато указывается на то, что объединенный рынок трех государств насчитывает 170 млн. потребителей. Из этого предлагается сделать вывод, что ТС даст мощный импульс к наращиванию производства в трех странах.

Что ж, на первый взгляд вроде бы логично: чтобы заполнить столь емкий рынок, надо производить как можно больше продукции. Это обеспечит загрузку предприятий, а также будет способствовать росту занятости. Кроме того, повысится благосостояние людей. И это даст мультипликативный эффект, обеспечивающий экономический рост. Схема здесь проста. Мы больше производим, соответственно, больше зарабатываем. Больше зарабатываем – больше тратим, следовательно, стимулируем производство. При этом рост занятости увеличивает число потребителей, то есть ведет к росту общей покупательской способности. В совокупности эти факторы дают стабильную и растущую экономику.

На самом деле никакого импульса экономикам наших стран этот союз не даст и дать не в состоянии. Во всяком случае, он ничего не дает Казахстану и России. С Белоруссией, правда, вопрос является более сложным. Но в любом случае никаких результатов от нового союза ждать не приходится. Чтобы понять все это, даже нет необходимости в каких-то сложных расчетах. Достаточно рассмотреть реальное положение дел в экономиках стран, подписавших соглашение. Начнем с России и Казахстана. Картина тут выглядит весьма печальной, просто удручающей.

Чем торговать?

Согласно положениям договора, единый таможенный тариф вводится на бытовую технику, одежду, продукты и автомобили. Что касается казахстанской

бытовой техники, то таковая в природе не существует. А как в России? Директор Института проблем рынка РАН академик Николай Петраков констатирует: «Сегодня 90% малогабаритной техники, реализуемой на российском рынке, производится за рубежом. У нас уже нет индустрии для производства мелкобытовой техники. Создавать ее заново нет смысла – производство будет неконкурентоспособным. Поэтому, если импорт сократится или подорожает, наши производители на помощь не придут». Так что не завалит Россия наш рынок своей бытовой техникой, потому как она даже свой собственный рынок полностью проиграла. Соответственно, у нее просто рухнули отрасли, ориентированные на этот сектор экономики.

Аналогичная ситуация и с одеждой. Наша легкая промышленность уже давно обвалилась, а прилавки завалены китайской, турецкой и отчасти иной импортной продукцией. Ту же самую картину мы увидим и в России. За последние 20 лет в РФ не построено ни одного текстильного предприятия. А большинство старых либо закрылись, либо влчат жалкое существование. Да им и производить не на чем. По данным Минторга РФ, износ оборудования в легкой промышленности страны 60%. Еженедельник «АиФ» сообщает: «Россия сегодня производит лишь 10% собственной обуви, главным образом армейские сапоги, резиновую обувь и тапочки для покойников». Чем же мы собираемся торговать друг с другом? Китайским ширпотребом?

Баранина из Австралии

Что касается продуктов питания, то тут все ясно. Казахстан является чистым импортером таких основных продуктов питания, как мясо и мясопродукты, молоко и сливки, сахар, кондитерские изделия и шоколад, растительные масла и жиры. Импорт мяса у нас за последние годы вырос в 30 раз. В том числе из Китая – в 4,8 раза, из Новой Зеландии – в 68 раз. Баранину к нам везут из Австралии, говядину – из Бразилии и Аргентины, куриные окорочка – известно откуда.

Точно такая же ситуация и у нашего северного соседа. Директор Института продовольственной политики РФ Алексей Чепа говорит: «Мы уже дошли до того, что при желании Россию можно задушить голодом за каких-нибудь три-четыре месяца. Половина продуктов на прилавках – импорт, а по некоторым товарам (например, по мясу) мы на 80% зависим от поставок из-за рубежа. И импорт продолжает расти. Уже можно говорить о смерти сельского хозяйства во многих регионах». Комментарии излишни.

А что касается единого тарифа на ввоз автомобилей, то здесь и говорить нечего. Достаточно взглянуть, машины марок каких стран бегают по дорогам как России, так и Казахстана. Не случайно экс-депутат Госдумы РФ Алексей Митрофанов недавно грустно пошутил: «Если иностранцы повысят пошлины на автозапчасти и комплектующие, нам придется на собаках ездить».

Никакого роста экономики и связанного с ним повышения уровня благосостояния населения от заключения Таможенного союза не приходится ждать ни России, ни Казахстану. Промышленный потенциал в наших странах сжался до мизера. Давать импульс к развитию тут уже нечему. Сейчас высказываются опасения, что союз приведет к росту цен на наших рынках. Может быть, и так. Но главная проблема в том, что этот союз не полезен и не вреден. Он просто абсурден. Прежде чем принимать меры, направленные на стимулирование активности промышленности, надо эту самую промышленность иметь. А что имеют Россия, Казахстан? «Остатки былой роскоши».

Остановить распад

Возможно, договор о Таможенном союзе даст определенные преимущества Белоруссии, которая сумела сохранить свою промышленность и сельское

хозяйство. Более того, за прошедшие годы свои возможности она даже приумножила. Но одна Белоруссия всех на себе не вытянет. Кроме того, ее экономика технологически связана с российской экономикой в единый комплекс. В частности, она крайне зависима от поставок комплектующих и сырья, а также от российского рынка сбыта. И непрекращающийся процесс деградации промышленного потенциала РФ создает для Минска весьма серьезные проблемы.

Что же касается РФ и РК, то задача развития торговых отношений для нас не главная. Тут нам друг другу, кроме импортной продукции, предложить особенно и нечего. Основной вопрос – как остановить распад наших экономик и создать условия для их роста. Если эта проблема не решена, то любые договоры и союзы не дадут ровным счетом ничего ни одной из сторон.

Руководство двух государств уже два десятка лет твердит о необходимости уйти от сырьевой зависимости. На деле же эта самая сырьевая зависимость растет с каждым годом и грозит стать абсолютной (если уже не стала). Собственное производство все уменьшается, а экспорт сырья постоянно наращивается. Фактически Россия и Казахстан работают на экономику других стран, стимулируя развитие их промышленности и снабжая их энергоносителями. Выгоды от этого имеют все, кто угодно, даже далекая Австралия, но только не сами Россия и Казахстан.

Махмуд КАБУЛОВ

Белорусский СЦЕНАРИЙ в Казахстане

Очередной сбой в работе Таможенного союза (ТС) Казахстана, России и Белоруссии – так по-другому можно назвать странную ситуацию с поставками российской нефти на казахские нефтеперерабатывающие заводы.

Кампания «ЛУКойл» уже заявила, что «с февраля приостановила поставки нефти в Казахстан, ожидая прояснения ситуации по экспортной пошлине». В свою очередь обескураженный министр энергетики и минеральных ресурсов РК Сауат Мынбаев сказал, что республика может столкнуться с дефицитом горюче-смазочных материалов...

Как ни странно, но все упирается в созданный тремя государствами Таможенный союз, который предусматривает единое таможенное пространство и, по идее, должен был бы облегчить жизнь чиновникам, предпринимателям, экспортно-импортным компаниям и простым людям. Однако на практике то там, то тут возникают коллизии в межгосударственных отношениях, что еще раз подтверждает мнение экспертов о весьма сырой проработке правовой базы ТС и документооборота. Напомним, что за месяц, как существует ТС, уже произошел «нефтяной скандал» между Минском и Москвой, затем «винный скандал», когда выяснилось, что на границе стали задерживать грузы со спиртным из-за того, что поменялся порядок оформления лицензий. После стали разбираться с ноутбуками, мобильными телефонами, гарнитурой bluetooth. Оказывается, в документах Таможенного союза есть пункт, согласно которому компании, импортирующие устройства с возможностью шифрования, должны уведомлять об этом местные органы национальной безопасности. В Казахстане взбунтовались водители международных автобусов из-за того, что таможня перестала пропускать на территорию России автобусы, длина которых превышает 12 метров...
Нынешняя ситуация из той же серии.

Отметим, что весь сыр-бор разгорелся из-за постановления российского правительства от 28 января 2010 года «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и на отдельные категории товаров, выработанных из нефти, вывозимые с территории Российской Федерации и территорий государств-участников соглашений о Таможенном союзе». Согласно постановлению утверждена ставка таможенной пошлины на нефть, экспортируемой российскими нефтяными компаниями в страны-участницы Таможенного союза, в размере 270,7 доллара за тонну. Однако ранее вывоз нефти в Казахстан не облагался пошлиной. По словам трейдеров, поставщики нефти в Казахстан получили телеграммы от Федеральной таможенной службы (ФТС) России, извещающие о необходимости уплаты действующей в феврале экспортной пошлины на нефть. ФТС в свою очередь ссылается на постановление правительства России. При этом на казахстанское направление работают практически все крупные российские экспортеры: уже упомянутый «ЛУКОЙЛ», ТНК-ВР «Сургутнефтегаз», «Роснефть», «Газпромнефть», «Славнефть», «Русснефть». По неофициальным данным, пока только «Сургутнефтегаз» в полном объеме выполняет свои поставки в Казахстан. Все остальные компании решили взять тайм-аут и ждут разъяснений. Такой же тайм-аут пришлось взять и казахстанской стороне на период консультаций. Прежде всего, от этих согласований может пострадать Павлодарский НПЗ на севере Казахстана, который использует практически на 100% российскую нефть для переработки. По данным агентства Reuters, сырья для переработки осталось совсем немного. В ФТС заявили, что переговоры между российским и казахским правительствами идут полным ходом, однако никакого окончательного решения по вопросу пока не принято.

Сергей ПАСОВ